

Хэ Гуань ловил такси у ворот. Увидев машину, он довольно улыбнулся и, когда водитель опустил стекло, приветливо произнес:

— О, снова вы?

Водитель хмыкнул:

— Ничего себе... в такую рань, да еще здесь, в этой глуши среди особняков. Кто бы мог подумать, что это снова ты.

— Да, сегодня нужно на работу, — ответил Хэ Гуань.

Дождавшись, пока он сядет в машину, водитель тронулся с места и спросил:

— Работаешь в центре? Это же неблизкий свет.

— Работа такая, — коротко отозвался Хэ Гуань.

На улице едва рассветало. Небо еще не успело сбросить с себя серо-голубую дымку, а на горизонте проступали тонкие оранжевые нити, сплетаясь в густой, неразделимый хаос. Воздух в горах был особенно свежим и прохладным. Хэ Гуань глубоко вдохнул, и в его глазах на мгновение вспыхнули искорки.

Он был в приподнятом настроении.

Дорога предстояла долгая, и водитель решил завязать разговор:

— Работа — это хорошо. Вот мой сын только что колледж закончил, а чем заняться — не знает. В последнее время он...

Хэ Гуань оживился:

— Расскажите поподробнее.

— Стыдно признаться, но парень он уже взрослый, а за серьезную работу браться не хочет. Недавно с трудом устроил его к одному человеку, так он умудрился нагрубить жене начальника, вот его и выставили.

Хэ Гуань пропустил мимо ушей историю об увольнении и уточнил:

— Вы сказали, что он не хочет браться за серьезную работу?

— Да какая там работа... Сидит без дела, мать его попилила, так он с горя на стройку подался, кирпичи таскает. Только на тяжелой работе и может держаться. Целыми днями цемент месит,

хоть жаловаться перестал. Приходит домой грязный, как черт, валится с ног и сразу спать.

Хэ Гуань немного подумал и предложил:

— Если хотите, чтобы он занялся чем-то другим, пусть приходит ко мне. Мне как раз нужны люди.

Водитель припарковал машину у обочины, повернулся и недоверчиво спросил:

— Правда? На вид ты совсем молодой...

— Семья скоро передаст мне компанию, — ответил Хэ Гуань, — а у меня как раз не хватает своих людей.

Водитель с сомнением покачал головой:

— А что за компания?

Он осекся, заметив замешательство Хэ Гуаня, и, слегка хлопнув себя по губам, добавил:

— Прости, лишнего сболтнул.

Хэ Гуань покачал головой:

— Ничего, вопрос правильный. Это не секрет, ему бы я все равно это сказал. Это развлекательная компания.

Он указал пальцем на далекий шпиль в центре города. Водитель проследил за его жестом. Там, на высоте тысячи метров, ярко сияли два иероглифа: Звездная сфера.

— Вон там, в самом центре, — с улыбкой произнес Хэ Гуань, и его глаза засияли, — через пару дней это будет мое место.

Сегодня полным ходом шла подготовка к пресс-конференции по случаю дебюта мужской группы Nolimit. Еще до шести утра сотрудники прибыли на площадку, чтобы проверить оборудование и готовность зала.

Хэ Гуань вышел у жилого комплекса, где компания предоставляла общежития для стажеров, и прошел через проходную. Подойдя к двери своей комнаты, он приложил палец к сканеру. Замок пискнул.

Кто-то внутри вздрогнул и поднялся с места:

— Кто там?

— Гань Цин, это я, Хэ Гуань.

Гань Цин был лидером группы, известным своим ангельским голосом и невероятным трудолюбием. С копной сине-серых волос и в мягком домашнем костюме, он искренне обрадовался, увидев гостя:

— Сяо Гуань, ты пришел вовремя!

Как самый старший в группе, он постоянно за всех переживал. На съемках шоу он выступал в роли миротворца, и даже специально попросился в одну комнату с Хэ Гуанем, чтобы следить, как бы тот снова не наговорил лишнего. Остальные участники только посмеивались, называя это добровольным прыжком в огонь.

— Я пришел пораньше, потому что есть инсайдерская информация, — сказал Хэ Гуань. — Решил предупредить тебя заранее, как лидера. Лишним не будет.

— Что за новости?

Хэ Гуань равнодушно пожал плечами:

— В составе группы скоро будут перемены. Не думаю, что мы продержимся долго.

Он прошел мимо Гань Цина в комнату:

— Мне нужно забрать кое-какие вещи. Собери остальных троих, пойдем вместе. Сказал тебе только потому, что ты вечно возишься со мной, а это утомительно. Спасибо.

Улыбка сползла с лица Гань Цина:

— Что значит недолго? Ты что-то знаешь?

Голос Хэ Гуаня донесся из глубины комнаты:

— Скоро все случится. В ближайшее время. Остальным пока не говори, а то Тун Цзяци еще полезет со мной драться.

— ...Понятно.

Тун Цзяци был самым младшим — ему едва исполнилось восемнадцать. Главный танцор, энергичный и дерзкий малец. На шоу они с Хэ Гуанем ссорились не меньше двадцати раз, за

что фанаты прозвали их дуэтом скандалистов. Впрочем, сольные фанаты видели ситуацию иначе: одни считали Тун Цзяци любимчиком продюсеров, которому дают слишком много эфирного времени, а другие каждый день строчили в соцсетях разоблачения о том, как Хэ Гуань ведет себя высокомерно и не уважает коллег.

И это только двое. А если добавить остальных троих... Пять фандомов внутри одной группы вели не просто споры, а настоящую войну.

Хэ Гуань забрал документы, закинул рюкзак на плечи и вышел из комнаты. Гань Цин все еще сидел на диване с пустым взглядом, явно не успев переварить услышанное. Хэ Гуань мягко напомнил:

— Уже без десяти семь. Не собираешься? Нам еще нужно успеть на грим и переодеться.

Гань Цин посмотрел на его куртку, покрытую утренней росой, и внезапно спросил:

— Откуда ты пришел?

<http://bllate.org/book/18907/1848859>